

Сомнения в правильности выбора кормилицы у меня возникли ещё в тот момент, когда я впервые пришёл в себя после длительного сна: ой ли, как тут не возникнуть сомнениям, когда ты просыпаешься мало того, что на полу, так ещё и вокруг тебя сидят какие-то пожилые люди в белых одеждах со странными, чуть вытянутыми шляпами на головах. Словно этого мало, находился я в каком-то небольшом храме и не сказать, что это меня как-то воодушевляло. Надеюсь, предполагаемые добряки (белые же одежды!) на алтарь во имя кого-то там меня не кинут.

Как оказалось чуть позже — я был прав: ничего хорошего меня правда не ждало.

Старые бабуины о чём-то долго спорили, иногда осматривали меня, а иной раз и запускали внутрь меня свою энергию, пытаясь исследовать, какого хрена со мной происходит. Как ни странно, но «источник проблемы» они нашли сравнительно быстро. Реакция у пожилых почитаемых мастеров была выразительной — кто-то начал ругаться, кто-то от меня буквально отпрыгнул, словно я источник какой-то крайне опасной болезни, кто-то завопил что-то про какую-то «тварь» или «демона». Увы, интерпретировать слово вроде как и получилось, но как-то неполноценно — желательно было бы услышать этот звук, а главное — посыл, который в него вложили, хотя бы ещё пару раз. В общем, контекст визга был отнюдь не положительный.

Какая-то старуха так вообще предложила меня прибить. Самым здесь было страшным, что «добряки» над этим все крайне серьёзно задумались, видимо, уже начав придумывать для своей совести отмазку. Вмешался стоявший где-то в сторонке «собрания мудрецов» всё тот же неизменный низенький старичок с метлой в руках.

— Мы обещали.

Пожалуй, он был единственный, кто смотрел на меня с жалостью, а не как на гигантский источник проблем.

Мои мозги всё ещё работали не очень хорошо, поэтому запомнил их споры я плохо. Одно могу сказать точно: я вновь был на волоске от смерти, и, если бы не голос низенького старичка, одним бабуинам известно, какая судьба меня ждала. В конечном итоге они пришли к какому-то компромиссу и...

Начали каким-то образом купировать чёрное сердце!

С ужасом я наблюдал, как они, сговорившись, начали совместно вводить в меня свою силу, прямиком в область сердца, и подавлять начавшее бушевать от такой наглости сердечко. Для меня их самодовольные рожи вмиг обрели красную кожу и рога. Не стоит уточнять, что долго в состоянии внетелесности от такого насилия над собой я не продержался, вернувшись в своё тело, уже в котором полноценно завизжал, параллельно мысленно матерясь на всех известных мне языках с мыслями о том, как кормилице вообще пришло в голову меня передать этим садистам.

Когда же мой генератор сверхъестественной энергии был подавлен чужой, отдающей в восприятии синим, энергией, они успокоились, потратив на это минимум пару часов. По крайней мере, теперь у большинства бабуинов не было желания меня прибить... незамедлительно. Пережил я это насилие над собой максимально хреново, чувствуя, что меня лишили чего-то важного. В груди хозяйничала чужая сила, словно кокон покрывшая на каком-то энергетическом уровне уже ставший родным источник энергии.

И даже после этого всё не закончилось: старые скотины вновь начали над чем-то спорить, но услышать что-либо я уже не мог — замутило, голова закружилась, тело словно литр крови

потеряло. Меня просто вырубало — это ОПРЕДЕЛЁННО не то, что должно происходить с младенцем! Клянусь треклятой коллекцией башен из спичек — если у меня появится возможность, я... Эх.

Чёрт с ними.

Яркая луна освещала весь небосвод, то и дело цепляя своими габаритами. В голове крутились мысли, что луна не может быть настолько огромной и яркой, но меня мало кто слушал — вероятно, даже сам я. Само небо приобрело какой-то тёмно-красный оттенок со странными вкраплениями голубизны, чем-то напоминая облака. Кровь под ногами тоже почернела и ещё больше загустела. Честно говоря, этих всех изменений мне уже хватает с головой, однако перемены коснулись не только окружения, а и меня самого.

Одежда почему-то поменялась — если раньше я был одет во вполне привычную мне одежду человека двадцать первого века, то сейчас красовался каким-то подобием чёрного недоханыфу. Всё же, стиль местных неправильных китайцев с ещё более необычными слуху именами мне был по душе — тело дышало, да и для общей атмосферы она подходила, вводя в какое-то подобие меланхолии и ощущения принадлежности к чему-то новому и неизведанному. Моя внешность тоже менялась — начали вытягиваться пальцы, становясь более... м-м-м, тонкими и длинными, менялся цвет волос — ранее светлые, они начали темнеть, но как-то странно — не полностью, отдельные пряди словно наоборот «обесцветились», делая раненную суровой реальностью голову частично седой. Какой человек и подумать может, что мои кривые ручонки решили взять в руки краску. В ранее же серые глаза словно баллончиком брызнули — красные, почти бордовые глаза меня откровенно напрягали. Насколько я понимал, каким-то образом приобретал взрослую внешность теперешней тушки с небольшой «кастомизацией» в виде вывертов подсознания.

Из ранее сказанного можно понять, что и черты морды подвергались изменениям едва ли не в режиме реального времени — незначительно, по чуть-чуть, но как-то неотвратно и безжалостно для моей психики. Никогда не считал себя ранимым одуванчиком, но когда где-то внутри тебя произвольно меняются декорации, которые сошли бы за какое-то кровавое чистилище, а вместе с декорациями — и ты сам, то...

Блин, как-то оно пахнет какими-то отклонениями, нет?..

— Знаешь, — сокрушался я, поглощённый своими мыслями, — пока у меня создается впечатление, что я какой-то мешок для биты с гранатой внутри. Такое чувство, что меня хочет поиметь здесь каждый, за исключением пары человек, которые потом всё равно сдохнут. А мне и года нет! — чуть повысил голос я, схватившись за свою шевелюру. Мне нужно было кому-то полноценно выговориться. Всё же, я не хотел постоянно находиться за пределами своего тела, мне и «чувствовать» всё полноценно более чем нравилось. — Я такое только в женских романах встречал: есть что-то вроде «тёмного принца», которого все обижают и ненавидят, а потом он всем мстит, становится главным пугалом и в конце трагически погибает. Ну, — я чутка запнулся, почесав голову, — либо как полный неудачник. Основная проблема в том, что подыхать я не собираюсь, но совершенно точно не против потоптать ногой чьи-то лица. Как бы меня реальность молнией по голове за такое не ударила, а то тенденция уже настораживает. Что думаешь, как поступить?

— Гыа-а-а... — сравнительно глубокомысленно выдал дядька.

Наверное, он согласен со мной.

Закованный в броню воин уже не пытался на меня напасть, как и не пытались другие обитатели этого странного места. Всё же, когда я ляпнул, что местные стали для меня давними друзьями, то если и соврал, так это в том, что они «давние» — казалось бы, всего лишь искупался в крови (я даже догадываюсь, кого) да покричал немного, а столько общего. Их тела всё ещё находились в крови, однако они уже не издавали агонизирующие звуки, что, наверное, было больше хорошим знаком, чем плохим.

К сожалению, при прочих равных, ума они от этого не набрались — вон, попытался поделиться насущными проблемами с одним из квартирантов этого кровавого чистилища, а толку — ноль. Может, дело было в том, что я разговаривал на незнакомом для этого воина языке, но выразить свои мысли на языке аборигенов мне ещё тяжело.

К счастью, период лёгкой рефлексии продлился сравнительно недолго. Уже зная, куда идти, неспешно направился к сердцу. На этот раз добрался к нему намного быстрее, чем в прошлую прогулку. Тот случай, когда я понятия не имею, как это работает, и просто радуюсь, что оно работает.

— Шикарно, — ядом, доносившимся из моего рта, можно было убить того промежуточного босса. — Просто шикарно!

Чёрное сердце было заковано в какую-то синюю сферу. Она не пыталась как-либо навредить, однако и этого её бездействия хватало с головой: даже продолжая чувствовать потенциальный билет в лучшую или не очень жизнь, доступа к источнику у меня не было, что безумно раздражало и вызывало какую-то внутреннюю злобу. И словно всего этого мало, уже само наличие этой гадости приносило мне какой-то внутренний дискомфорт. Эта штука определённо была здесь лишней, мне жизненно необходимо было от неё избавиться.

И даже понимание того, что злая пыль мне сделала такой презент уж точно не из добрых побуждений, не останавливало меня. Чёрное сердце давно стало неотъемлемой частью меня. Отобрать его у меня — всё равно, что лишить руки. Я этому умудрился поспособствовать, да только какая уже разница?

Цыкнув, уместился рядом с этой сферой, начав думать над тем, что мне делать. Внешней подпитки она не имела, да и вообще была организму чужда, что должно содействовать дополнительному отторжению, так что варианты точно должны были существовать. Основная проблема в том, что мне и года нет. Что я сделаю, не имея возможности напрямую обратиться к своей силе? Мне бы для начала понимать язык научиться, да самостоятельно подтирать задницу, а я тут уже планы строю, ага. Гений!

Значит, остаётся терпеливо ждать. Убивать меня, судя по всему, не собираются — «обещание» какое-то, и я очень сомневаюсь, что меня закинут в какую-то деревушку, учитывая наличие сердца. На их месте очевиднее было бы «опасный объект», беря во внимания условия, держать при себе и направлять в нужное русло.

Скажу наперёд — возможность мне предоставили, пусть и не сразу. Вместе же с «возможностью» я, наконец, окончательно понял основную особенность своей силы, ускользавшую от меня очень долгое время. И, скажем так, она довольно зловещая, что немного поменяло мой взгляд на некоторые вещи.

Но обо всём по порядку.

Начнём с того, что мне исполнилось восемь лет...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2074394>